ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-Г10-10

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 12 мая 2010 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Еременко Т.И.,

судей Борисовой Л.В. и Калининой Л.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению прокурора Красноярского края о признании недействующими п. 10 и 11 Порядка утверждения проектов зон санитарной охраны водных объектов, используемых для питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, утвержденного постановлением правительства Красноярского края от 15 октября 2009 г. № 525-п, по кассационной жалобе правительства Красноярского края на решение Красноярского краевого суда от 18 января 2010 г., которым заявление удовлетворено.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Борисовой Л.В., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Гончаровой Н.Ю., полагавшей решение суда не подлежащим отмене, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

прокурор Красноярского края обратился в суд с вышеуказанным заявлением, сославшись на то, что оспариваемыми нормами незаконно регулируется деятельность федерального органа исполнительной власти и осуществляются исполнительно-распорядительные полномочия в отношении органов местного самоуправления при утверждении проектов зон санитарной охраны водных объектов, используемых для питьевого и хозяйственного водоснабжения, чем превышена компетенция, предоставленная органам государственной власти субъекта Российской Федерации.

Красноярским краевым судом постановлено приведенное выше решение, об отмене которого и принятии нового об отказе в удовлетворении требований прокурора просит в кассационной жалобе правительство Красноярского края, ссылаясь на неправильное применение судом норм материального права.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены решения суда.

Суд, удовлетворяя вышеуказанное заявление, исходил из вывода о том, что оспариваемый (в части) нормативный правовой акт принят с превышением пределов компетенции, предоставленной субъекту Российской Федерации федеральным законодательством.

Данный вывод суда основан на законе, соответствует материалам дела, и оснований для признания его неправильным не имеется.

Установлено, что 15 октября 2009 г. правительством Красноярского края принято постановление № 525-п «О порядке утверждения проектов зон санитарной охраны водных объектов, используемых для питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения», опубликованное в «Ведомостях высших органов государственной власти Красноярского края», № 54(350), 26.10.2009 г. (далее – постановление).

Пунктом 1 данного постановления утвержден Порядок утверждения проектов зон санитарной охраны водных объектов, используемых для питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения (далее Порядок).

В соответствии с п.10 Порядка Управление по недропользованию по Красноярскому краю (при использовании подземных вод) в течение 10 рабочих дней с момента поступления проекта зон санитарной охраны:

1) рассматривает проект зон санитарной охраны в части: гидрогеологических данных (основные параметры и их динамика во времени); данных, характеризующих взаимовлияние подземного источника и поверхностного водоема при наличии гидравлической связи между ними;

2) готовит заключение о возможности согласования проекта зон санитарной охраны и направляет его в министерство природных ресурсов и лесного комплекса Красноярского края.

В соответствии с п.11 Порядка органы местного самоуправления Красноярского края, на территории которых предусмотрено установление зон санитарной охраны, в течение 10 рабочих дней с момента поступления проекта зон санитарной охраны:

1) рассматривают проект зон санитарной охраны в части: данных о перспективах строительства в районе расположения источника хозяйственно-питьевого водоснабжения, в том числе жилых, промышленных и сельскохозяйственных объектов; определения границ первого, второго и третьего поясов зон санитарной охраны с соответствующим обоснованием и перечнем мероприятий с указанием сроков выполнения и ответственных организаций, индивидуальных предпринимателей, с определением

источников финансирования; правил и режима хозяйственного использования территорий, входящих в зону санитарной охраны всех поясов;

2) готовят заключение о возможности согласования проекта зон санитарной охраны и направляют его в министерство природных ресурсов и лесного комплекса Красноярского края.

Из преамбулы постановления следует, что оно принято в соответствии со ст. 43 Водного кодекса Российской Федерации (далее ВК РФ) и ст. 18 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения».

Статьей 43 ВК РФ установлено, что для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения должны использоваться защищенные от загрязнения и засорения поверхностные водные объекты и подземные водные объекты, пригодность которых для указанных целей определяется на основании санитарно-эпидемиологических заключений. Для водных объектов, используемых для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, устанавливаются зоны санитарной охраны в соответствии с законодательством о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения. В зонах санитарной охраны источников питьевого водоснабжения осуществление деятельности и отведение территории для жилищного строительства, строительства промышленных объектов и объектов сельскохозяйственного назначения запрещаются или ограничиваются в случаях и в порядке, которые установлены санитарными правилами и нормами в соответствии с законодательством о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения. Порядок использования подземных водных объектов для целей питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения устанавливается законодательством о недрах.

На основании абз. 2 п. 4 ст. 18 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» проекты округов и зон санитарной охраны водных объектов, используемых для питьевого, хозяйственно-бытового водоснабжения и в лечебных целях, утверждаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации при наличии санитарно-эпидемиологического заключения о соответствии их санитарным правилам.

Таким образом, утверждение проекта зон санитарной охраны водных объектов является полномочием органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Осуществляя указанное полномочие, правительство Красноярского края неправомерно установило обязанности для территориального органа федеральных органов исполнительной власти, осуществляющего свою деятельность на основании федерального законодательства, и органов местного самоуправления без наделения их отдельными государственными полномочиями субъекта РФ в соответствии с требованиями, предусмотренными п. 6 ст. 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных

(представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и ст. 19 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Таким образом, вывод в решении суда о том, что п. 10 и 11 оспариваемого нормативного правового акта приняты правительством Красноярского края с превышением полномочий, предоставленных субъекту Российской Федерации федеральным законодательством, является правильным, а решение суда – законным и обоснованным.

Согласно ч. 2 ст. 253 ГПК РФ установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющим большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени.

Являются несостоятельными и не влекут отмену решения суда доводы правительства Красноярского края о том, что требование о необходимости наличия согласования (представления заключения) заинтересованными лицами (Управлением по недропользованию по Красноярскому краю и органами местного самоуправления Красноярского края) проекта зон санитарной охраны водных объектов, используемых для питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения, содержится в федеральном законодательстве, в связи с чем субъектом РФ и было осуществлено оспариваемое правовое регулирование. Право субъекта РФ на собственное нормотворчество влечет за собой обязанность субъекта соблюдать конституционные требования о согласованности правовых норм в системе действующего законодательства. Статьей 3 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» установлен принцип верховенства федерального законодательства, согласно которому законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ не могут противоречить федеральным законам, принятым по предметам совместного ведения. В случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон (ч. 2 ст. 3). При принятии оспариваемого (в части) акта правительством Красноярского края не учтены приведенные выше требования федерального законодательства.

Нельзя согласиться и с доводом о том, что п. 10 и 11 Порядка носят рекомендательный характер. Оспариваемый акт является нормативным правовым, обязательным для исполнения актом.

Иные доводы краевого правительства, изложенные в его кассационной жалобе, не содержат ссылки на обстоятельства, предусмотренные законом в качестве оснований для отмены решения суда в кассационном порядке.

Руководствуясь ст. 360, п. 1 ст. 361 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Красноярского краевого суда от 18 января 2010 г. оставить без изменения, кассационную жалобу правительства Красноярского края - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи